

Жюль Ромэн

Силы Парижа

Перевод А. Франковского

Ромэн Жюль. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1: Чья-то смерть. Белое вино ла Виллет. Силы Парижа. Приятели: Романы / Перевод с французского под общей редакцией М. Лозинского, А. Смирнова, А. Франковского. -- М.: ТЕРРА, 1994.

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

УЛИЦЫ

Улица Лаферьер

Изогнутая, как формы, возбуждающие желание, и как рука, охватывающая стан, прежде чем сжать его, она кажется обреченной на одиночество. Ни одно движение города не пересекает ее; лишь некоторые доходят до нее и в ней замыкаются. Кажется, что ее стороны изгибаются для того, чтобы замедлить движение проходящих по ней тел. Теснее соприкоснуться с ними и завлечь их в какую-нибудь дверь. Она скромно выходит на деловой проспект, но между нею и им не много взаимного обмена. Правда, он принимает несколько человек, но чувствуется, что она делает выбор. Иногда она посылает на проспект женщин, как тяжелое, душное дыхание. Слегка толкаемые, они проскальзывают между прохожими. Толпа, которая спускается по проспекту, притягиваемая центром города, не испытывает от этого неудобства. Но та, что подымается в гору, оттесняется назад и борется с искушением повернуть обратно и спускаться, подобно этим женщинам. Толпа сопротивляется; она не дает воли красивым небрежным движениям. Потом она замечает улицу, пустынные тротуары, камни мостовой, которые улыбаются, как вычищенные зубы; фонари, ожидающие в позе девиц. Толпа хотела бы рассыпаться по таинственным домам, превратиться в сплетенные парочки за красивыми молочными занавесками в складках, которые разнеживают дневной свет и наряжают его в кружевные юбочки.

Улица внушает таким образом соседней толпе желание смерти. Она сама похожа на небытие. Она существует только в известные часы, когда лица приближаются к оконным стеклам, или ночью, когда какая-нибудь компания, выйдя из театра, разливает в ней свое веселье, как флакон духов.

Но она особенно реальна в мечтаниях других улиц и в их глухом желании походить на нее. В самом деле, разве улице Лаферьер, молчаливой, недвижимой, которая могла бы существовать, но предпочитает не жить, чтобы испытать более верное наслаждение, которая дробится на кусочки, чтобы стать более легкой, -- разве улице Лаферьер не больше ведомо счастье, чем улицам, по которым громяют ломовики?

Улица Суффло

Она широка и коротка, как растаявшая и пролившаяся площадь. Она понижается к западу. В различные часы направление движения ее прохожих меняется: утром они спускаются по ней; вечером поднимаются; так, спина их всегда обращена к солнцу, а тень падает перед ними.

Она встречает улицу Сен-Жак, которой не удается пересечь ее, которая притупляется о нее и разбрызгивает по ней своих прохожих направо, налево, в косых направлениях. Правда, у улицы Сен-Жак такой вид, точно она продолжается дальше. Но дальше только дома и пустые тротуары; у нее хватает силы тянуться дальше только ранним утром, когда оживают школы.

Улица Суффло не успевает усвоить себе брызги, рассыпанные улицею Сен-Жак; она остается холодной, пористою, искромсанною. Ее магазины кажутся съезжившимися; редкие экипажи, фиакры, немногочисленные ломовики останавливаются, въехав двумя колесами в канавку.